

Глава 827: Солнце не может зайти за горами без моего разрешения

Смеющееся лицо Второго Хозяина Танга постепенно сдержало свои эмоции. Глядя на Чэнь Чаншэна, он сказал: «Ваше Святейшество Поп действительно намеревается унижить наш клан Танг?»

Взгляд Чэнь Чаншэна был сосредоточен на каком-то месте за холлом, когда он ответил: «Я никогда не думал об унижении кого-либо, но тот парень часто не так понимал мои намерения, чтобы удовлетворить собственные ехидные интересы. Например, прямо сейчас он бы определенно сказал 'Я унижаю тебя, но это никак не связано с кланом Танг, потому что с каких пор у тебя появилось право представлять клан Танг?'»

Это был самый важный вопрос.

Хотя Чэнь Чаншэн заимствовал имя Танга Тридцать Шесть, чтобы сказать это, это явно был вопрос, который он хотел задать.

Ортодоксия не соглашалась на наследование клана Танг второй ветвью и даже не желала вести переговоры. Она все еще твердо поддерживала главную ветвь.

Это было давно решенное дело. Однако, до сегодня Второй Хозяин Танг представлял другую возможность. С Имперским Двором, вознесшихся к вышинам своей силы, и главной ветвью клана Танг в крайнем упадке, возможно, Дворец Ли откажется от своих изначальных мыслей, сейчас пытаюсь сблизиться с ним, человеком, который действительно руководит кланом Танг?

Если такое действительно произойдет, клан Танг станет еще более важным, сможет действовать более свободно, и получит еще больше выгоды.

Слова Чэнь Чаншэна сейчас прямо заявили, что такой возможности не существовало.

Второй Хозяин Танг не был сильно разочарован, но он снова испытал то давление.

Это утверждение означало, что если он хотел стать настоящим хозяином клана Танг, сначала он должен был преодолеть грань, которой был Чэнь Чаншэн.

Хотя он был уверен в себе и обладал полной поддержкой Имперского Двора и Шан Синчжоу, его оппонентом в этот раз была вся Ортодоксия.

«У меня нет желания унижать клан Танг, и, в действительности, нет желания унижать вас. Мне просто действительно не нравится ваше смеющееся лицо».

У Чэнь Чаншэна все еще был невероятно спокойный голос, как и выражение на лице.

Было немного невежливо говорить это перед ним, но по крайней мере он был искренним.

«Ван По тоже не нравится моё смеющееся лицо... Когда он впервые в старом поместье увидел, как я так смеюсь, он хотел взять и ударить меня по лицу».

Второй Хозяин Танг продолжил: «Но даже если сейчас он - эксперт Божественного Домена, я все еще так могу смеяться, и у него нет возможности схватить меня. Ваше Святейшество, если вам действительно не нравится мой смех, тогда закрывайте глаза или привыкайте к этому».

По сравнению со словами Чэнь Чаншэна его позиция была еще более невежливой и твердой.

Смысл этих слов был ясным и простым.

‘Дворец Ли не должен лезть в дела клана Танг, и у него нет способности делать это, так что, пожалуйста, делайте вид, что не знаете, или... терпите’.

.....

.....

Даосская церковь Вэньшуя, шла ли речь о ее главном зале или заднем зале, была исключительно грандиозной, наравне с дворцовыми залами Дворца Ли.

Потому что клан Танг Города Вэньшуй отдал в дар множество сокровищ Ортодоксии в течение бесчисленных лет.

Возможно, по этой причине Стражи и слуги клана Танг не смотрели на церковь с каким-либо почтением. Наоборот, они гордо считали ее имуществом клана.

Прошло некоторое время с тех пор, как Второй Хозяин Танг вошел в задний зал, но не было слышно ни звука. Выражения лиц двух Стражей постепенно помрачнели, а служители хотели устремиться внутрь.

Если бы не тот факт, что снаружи стояло на страже два архиепископа, если бы Поп не был внутри, если бы все было, как и обычно, люди клана Танг действительно могли бы ворваться внутрь.

Два Стража переглянулись, видя настороженность и беспокойство в глазах друг друга. Используя почти необнаружимые методы, они отправили сообщение из леса.

В лесу не было завываний ветра, только несколько невероятно слабых колебаний ци, которые даже не мог почувствовать массив церкви.

Архиепископ Вэньшуя, несколько десятков священников, и еще больше всадников стояли на страже этого места.

На определенном дереве в лесу Чжэсю обнимал Меч Знамени Командира Демонов, закрыв глаза. Казалось, что он отдыхал, но его духовное чувство следовало за этими колебаниями ци все это время.

Если клан Танг действительно посмеет совершить это чудовищное преступление, два Стража и люди, которых они привели, найдут невозможным вырваться из заднего зала, так как Линхай Чживан и Ань Линь были там, и люди, скрывающиеся в лесу, вероятно очень быстро будут убиты.

Клан Танг, естественно, не станет делать что-то настолько идиотское. Их настоящие приготовления, вероятно, приходили из другого направления.

Задний сад церкви граничил с Вэньшуйем. На противоположном берегу была длинная дамба, а за дамбой были рестораны и дома.

В двух из этих домов на расстоянии около шестисот метров друг от друга были крепко закрыты двери, а внутри было слабое освещение. Внутри скрывалось много людей, а также было расположено несколько тяжелых металлических ящиков. В этих металлических ящиках были

городомные топоры, оружие, разработанное кланом Танг для того, чтобы отрубать острые и твердые передние когти волчьих ездовых животных демонов на поле боя. Сегодня, однако, их применением было отсечение толстых цепей, плавающих на Вэньшуге.

Когда эти цепи будут разрезаны, поверхность Вэньшуга, которая была спокойной так много лет, поприветствует около десятка вооруженных кораблей, каждый из которых был оснащен божественными арбалетами.

Водосточная труба, ведущая в даосскую церковь, уже была заполнена какой-то черной, вязкой и маслянистой субстанцией, хотя ее применение еще не было ясно.

Солнце сияло на ресторан. Со второго этажа можно было получить еще лучший вид, можно было видеть еще дальше.

Ло Бу сидел у балкона лицом к заходящему солнцу, выпивая и считая в уме, сколько времени прошло с тех пор, как Второй Хозяин Танг вошел в зал.

У Ортодоксии было много экспертов, так что, логически говоря, хоть клан Танг и готовился в течение долгого времени, они все равно должны были совладать с этим.

Проблема заключалась в том, что это была не вся сила клана Танг.

Ло Бу посмотрел на этаж внизу.

Закат навис над Вэньшугем, осенние облака собрались в покрове ночи, а деревья, выстроившиеся вдоль берегов, казалось, стали красными кленами.

Слепой игрок на цитре брэнчал на цитре у реки.

Семь коробейников, шесть правительственных рабочих, три предсказателя, два пожилых человека, продающих конфеты с кунжутом, и одна девушка, покупающая косметический порошок, были на улице.

Так же, как и вчера.

Ло Бу молчаливо задумался над этим и подумал, что у клана Танг действительно непостижимая сила.

Действительно ли этот паренек сегодня влипнет в неприятности?

.....

.....

«Учитывая это, зачем вы пришли увидеть меня?» - спросил Чэнь Чаншэн, глядя на Второго Хозяина Танга.

Второй Хозяин Танг ответил: «Это Город Вэньшуй, так что, как хозяин, я должен был прийти и поприветствовать тебя, чтобы узнать, есть ли что-то, чем ты недоволен. Это учтивость».

Чэнь Чаншэн молчал несколько мгновений, а затем сказал: «Я знаю».

Он намеревался выпроводить своего гостя, доставив сообщение.

Второй Хозяин Танг, естественно, не станет так просто уходить. Он еще не встретил человека, которого хотел встретить.

«У Вашего Святейшества есть друг в Вэньшуге. Так совпало, что у меня тоже есть друг во Дворце Ли по имени Байши».

Он сказал Чэнь Чаншэну: «Я не знаю, где он сейчас. Для старых друзей сложно встретиться, а я хочу пригласить его выпить со мной несколько чаш вина».

Чэнь Чаншэн ответил: «К сожалению, он больше не сможет выпить эту чашу вина, так как он уже мертв».

Он был очень спокойным, как будто говорил о самом обычном деле.

Но Второй Хозяин Танг больше не мог сохранять свое самообладание. Его цвет лица медленно изменился, а затем он начал беззвучно смеяться.

В это время на его смеющемся лице было чуть больше двусмысленных эмоций, и оно было намного холоднее.

«Тогда думали ли Ваше Святейшество, что, возможно, ваш друг уже тоже мертв?»

Он уставился Чэнь Чаншэну в глаза.

Чэнь Чаншэн все еще был очень спокойным: «Нет, потому что я все еще жив».

Это была уверенность.

Он был Попом.

Пока он жил, кто посмеет убивать его друга?

Второй Хозяин смотрел ему в глаза, смотрел в течение очень долгого времени. Он внезапно сказал: «Возможно, Ваше Святейшество не знает, но мой старший брат страдает от ужасной болезни. Он был прикован к постели более двух лет, и все лекарства были неэффективны. Он даже может умереть в любое время. А эта болезнь... вполне вероятно, передается по наследству».

Чэнь Чаншэн спросил: «Тогда почему вы не больны ей? Так что, как я думаю, эта болезнь не передается по наследству, и тот мой друг не заболеет».

Голос Второго Хозяина Танга стал еще холоднее: «Кто может сказать что-то о такой вещи, как болезнь?»

Чэнь Чаншэн уставился на него, подчеркивая каждое слово: «Я могу. Если я не позволил ему заболеть, он не заболеет».